

Зарождение социолого-управленческой традиции в китайском обществе на рубеже XIX–XX веков

Евгений Кремнёв

Кандидат социологических наук, заведующий кафедрой востоковедения и регионоведения
Азиатско-Тихоокеанского региона факультета иностранных языков
Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации
Иркутского государственного университета
Адрес: ул. Ленина, д. 8, г. Иркутск, Российская Федерация 664025
E-mail: kremnyov2005@mail.ru

В начале XX века Китай, столкнувшись с необходимостью поиска новых путей развития, как и другие страны, делает попытки осмыслиения этого опыта средствами социальных наук. Наша работа посвящена обзору и анализу китайской социологической мысли рубежа XIX–XX веков, сфокусированной на проблемах управления. Предметом статьи стало зарождение социолого-управленческой традиции в китайском обществе. Материалом для исследования послужили работы мыслителей, публицистов, политических деятелей того времени, поставивших перед собой задачу применения западных наук для развития страны. Основной проблемой, рассматриваемой в статье, стала неоднородность взглядов того времени на проблему соотношения западного и собственного китайского в подходах к изучению управленических процессов в Китае. Анализ материалов того времени демонстрирует три различные тенденции в формировании социолого-управленческой традиции, отражающие общие процессы проникновения западных наук в Китай: выявление предпосылок для изучения проблем управления в традиционных китайских подходах, демонстрация преобладания западных наук над китайскими традиционными науками и попытки синтеза того и другого. Вывод статьи состоит в том, что к моменту падения Цинской династии в 1911 году зарождающиеся социолого-управленческие традиции в Китае представляли собой неоднородный сплав западных и традиционных китайских концепций, находящийся в тесной связи с другими науками — политологией, социологией, философией и пр. Традиционные идеи, в значительной степени отличавшиеся умозрительностью и идеологизированностью, в этот период несут функцию идеологического «щита» для сохранения целостности китайской нации в контексте растущего влияния западных держав на китайское общество.

Ключевые слова: история социологии, социология управления, Китай, традиционные подходы к управлению, династия Цин, национализм

Основная проблема в восприятии двух наук — социологии западной и социологии китайской — в том, что предпосылки их формирования в значительной степени не одинаковы. В основе первой лежит собственный эволюционный путь развития, от античности к современному состоянию. Вторая же, в определенной степени

дискуссионности постановки вопроса, представляет собой попытку объединения двух разновекторных подходов к изучению социальных процессов — западного и собственно китайского. Значительная часть китайской социологии сегодня — построенные по западному образцу понятийный аппарат, подходы, методология, получившие собственно китайский путь развития лишь с последней трети XX века. Другая ее часть — традиционные подходы к осмысливанию общественных процессов, уходящие корнями в собственную, китайскую древность. Попытки совмещения первого и второго начались еще в конце XIX — начале XX веков, в период становления социологии в Китае в качестве отдельного научного направления.

Цель данной работы — определить, в какой степени вышеуказанное коснулось социологии управления как подотрасли основной науки, изучающей «систему и процессы управления в условиях складывающихся в обществе соц. отношений» (Осипов, 1998). В качестве базового метода применяется системный анализ, позволяющий сделать структурированные выводы и углубить методологическую базу и теоретическую основу научной отрасли, в которой работает автор (Карачева, Кузнецова, 2018: 19), что представляется нам довольно важным в силу малоизученности достижений китайской социологии управления. Задачи исследования мы видим в том, чтобы осветить вклад наиболее влиятельных ученых, публицистов и просветителей того времени в формирование взглядов на управление, а также вычленить и проанализировать факторы, повлиявшие на соотношение западного и собственно китайского. Основным источником для анализа послужили публицистические материалы начала XX века, посвященные исследованию социальных процессов в Китае и в мире и так или иначе затрагивающие пути применения достижений мировых наук к решению общественных проблем Китая, в первую очередь в сфере управления. Материалы газет и журналов стали доступны благодаря тому, что частично были переизданы, а также отсканированы, перенабраны и сохранены в электронном виде китайскими исследователями. Значительным подспорьем в изучении указанных текстов стали научные работы китайских, советских и российских ученых, посвященные изучению результатов деятельности мыслителей конца XIX — начала XX веков, в частности, материалы, собранные и проанализированные доктором исторических наук Н. М. Калюжной, внесшей значительный вклад в изучение трудов китайских просветителей указанного периода.

Следует учесть несколько важных факторов, повлиявших на формирование в Китае социолого-управленческой традиции. Во-первых, это сама *неоднородность западной социологии* в конце XIX века, категориальный аппарат которой еще находился в процессе формирования. К этому времени реальное воздействие социологических идей на управление социумом в странах Запада еще не было в достаточной мере ощутимым и только оформлялось (в качестве примера можно привести исследования Чарльза Бута или чикагской социологической школы). В связи с этим китайское общество не имело возможности каким-то масштабным образом перенимать и брать на практическое вооружение те методы и терминоло-

гию, которые еще не стали преобладающими там, где они разрабатывались. Поэтому речь следует вести лишь о попытках осмыслиения социологических идей и идей об управлении в изучаемый период в Китае. Во-вторых, указанная выше неоднородность социологического знания в тот период диктует и *комплексность восприятия китайцами западных подходов к управлению*. То есть среди тех авторов, кто затрагивал в своих работах управление и чьи работы переводились на китайский язык, были как социологи (в том своем виде, какому соответствовал социолог той эпохи), так и философы, общественные деятели, политики и пр. Все это формировало комплексное, разноуровневое и разнохарактерное знание, затрагивающее как управление социальными процессами, так и формы политического господства или организации государственной власти, и лишь в дальнейшем этому знанию нужно будет выкристаллизоваться в собственно социологическое. В-третьих, *комплексность традиционной китайской науки и подходов к управлению* также в значительной мере повлияла на то, как воспринималось и заимствовалось западное знание, каким образом интерпретировались и «окитаивались» западные подходы к управлению.

Временные границы интересующего нас периода можно рассматривать в рамках периодизации китайской социологии, предложенной Б. Ц. Цыбиковой: начальный период (начало XX века — 1949 год); переходный период (1949–1979 годы); современный период (с 1979 года по настоящее время) (Цыбикова, 2005). Продолжая уточнять эту периодизацию, мы хотели бы предложить более детальное разделение первого периода, который и станет ключевым для анализа в данной работе: 1) *этап общественного обсуждения* — с последнего десятилетия XIX века (которое стоит включить в данный этап, поскольку переводы социологических работ и упоминания социологии в публицистике и научных работах уже начались) до конца первого десятилетия XX века; 2) *этап начальной институционализации* — с конца первого десятилетия XX века, когда социология как учебная дисциплина вошла в учебные программы целого ряда университетов, до 1937 года; 3) *этап войны с Японией и послевоенного восстановления* — 1937–1949 годы; в это время часть университетов либо прекратила деятельность, либо была разрушена и лишь меньшая часть продолжала работать (Веселова, 2018).

В своей работе мы остановимся только на первом этапе. Он характеризуется бурными общественными переменами: китайско-японская война 1894–1905 годов со всей очевидностью продемонстрировала кризис Цинской династии и то, насколько важен поиск новых путей развития Китая (Кремнёв, 2012: 74). Ответом на вызовы времени стали «движения за реформы 1898 года» и «сто дней реформ», инициированные молодым императором Цзай Тянем с целью модернизации страны. Реформа завершилась дворцовым переворотом, после которого власть перешла к императрице Цыси, Цзай Тянь был арестован, а реформаторы подверглись гонениям. «Движение за реформы 1989 года» и «сто дней реформ» потерпели крах, что сделало невозможными дальнейшие попытки совмещения модернизации

и монархического строя (Кремнёв, 2012: 77), но необходимость поиска путей развития страны и механизмов эффективного управления оставались.

Сама идея эффективного управления, разумеется, не являлась для Китая того времени чем-то новым: традиционные философские школы изучали подходы к управлению в течение трех тысячелетий, если верить предположению, что один из наиболее ранних памятников китайской классической литературы, посвященный упорядочиванию жизни общества, «Чжоу ли» («Чжоуские [правила] благопристойности», «Чжоуские ритуалы»), составлен в XI веке до н. э. (Стёпин и др., 2000). Вместе с тем кризис цинской династии на рубеже XIX–XX веков поставил перед учеными дилемму: насколько готовы традиционные китайские подходы ответить на вопрос, куда следует двигаться Китаю, чтобы устраниТЬ существенное отставание не только от западных держав, но и от соседей в Восточной Азии, в частности, от Японии.

Это побуждало прогрессивные общественные круги Китая все пристальнее изучать западный и японский опыт, в том числе успехи в научной сфере. И в данный период доинституциональной социологии, когда социологическое знание еще не имело строгого разделения на отдельные подотрасли, вопросы управления обществом в новых условиях уже ставились перед китайской наукой. Возможность заимствования и адаптаций эффективных концепций управления прогрессивно настроенные китайские ученые увидели на Западе, в том числе в набирающей силу новой науке — социологии.

Социология и управление: три базовых направления

На Западе точкой отсчета периода становления социологии можно считать 1839 год, когда Огюст Конт ввел в научный оборот термин «социология», обозначив таким образом назревшую необходимость изучения общества в рамках отдельного научного направления. В Китае упоминания о социологии в научной и общественной литературе начинаются позднее, в 1895–1896 годах. В своих работах Лян Цичао, Янь Фу, Чжан Бинлинь и другие общественные деятели знакомят Китай с общими основами социологии, первоначально называя ее *цюньсюэ* 群学 (群 — «группы, массы людей», 学 — «учение, наука»). Это наименование к концу нулевых годов XX века будет постепенно замещаться другим — современным термином *шэхуэйсюэ* 社会学 (社会 — «общество», 学 — «учение, наука»). Одновременное существование двух терминов для обозначения новой науки связано в первую очередь с тем, что вместе с социологией в Китай проникло и новое понятие — «общество», прежде не имевшее четкого определения и в зависимости от контекста отождествлявшееся с другими понятиями: *ши世* («эпоха», «мир»), *го国* («государство»), *цюнь群* («группы, массы людей»). Таким образом, выбор соответствующего термина для понятия «общества» шел одновременно с определением устойчивого перевода для наименования социологической науки. Первоначальный вариант названия (群学) вплоть до 1915 года иногда упоминается в отдельных источниках, но в тер-

минологическом аппарате китайской социологии уже окончательно закрепляется привычное нам сегодня наименование *шэхуэйсюэ* (社会学) (Кремнёв, 2012: 75).

Один из важнейших путей проникновения социологических идей в Китай — переводы западных и японских социологов. Переводческая деятельность китайских просветителей и ученых сыграла значительную роль в становлении социологии в Китае (Дерюгин, 2018: 124). Так, Янь Фу делает перевод книги Герберта Спенсера «Изучение социологии», работа над которым началась в 1898 году, и именно в таком переводе книга увидела свет в 1903 году (Пан Давэй, 2009: 131). Янь Фу также переводил на китайский и другие западные исследования проблем социального развития: работы Дж. Милля «О свободе» (в переводе Янь Фу — «О личных правах в обществе») и И. Дженкса «Политическая история». Мыслители того времени переводили и другие работы по социологии: в 1902 году Чжан Биньлинь перевел с японского работу Касимото Комута «Социология»; он же, совместно с Цзэн Гуанцюанем, сделал перевод «Оснований социологии» Г. Спенсера (Калюжная, 2002: 12, 15).

Вопросы управления занимали в процессе становления нового научного знания одну из ведущих ролей. Как отмечает Н. М. Калюжная, китайские просветители, высказывая свои взгляды на социум, роль общественных институтов и идеологии, пути развития общества, нередко затрагивали проблему управления обществом (群治) (Калюжная, 2002: 6, 43). К дискуссии по поводу связи социальных процессов и управления присоединялись представители самых различных течений; так, один из идейных лидеров анархистского движения Лю Шифу (刘师复, 1884–1915) высказывал мысль о том, что «трансформация сущности общества влечет за собой изменение форм политической системы» (Калюжная, 2002: 13), а революционер Цзоу Жун (邹容, 1885–1905) в своем знаменитом памфлете «Армия революции» писал, что если законы будут соотноситься с истинными потребностями масс, то тогда правовая система будет доступной для понимания «[и общество сможет] постичь законы управления» (邹容, 1903).

Таким образом, китайские исследователи конца XIX — начала XX веков возлагали большие надежды на западные науки, и в частности на социологию, которая, по их мнению, могла предложить действенные инструменты управления государством и социальными процессами. При этом с точки зрения дальнейшего развития социальных наук они стояли на разных позициях. Некоторые исследователи полагали, что западное знание чуждо китайской цивилизации и путем ее развития, поэтому нужно искать ответы на ключевые вопросы развития китайского общества в традиционной культуре. Другие ставили на первое место западные науки, указывая на отсталость китайской цивилизации и культуры. Были и те, кто, распространяя социологическое знание, в значительной степени придерживался разработанного членом Военного совета Чжан Чжидуном (张之洞) принципа *чжун ти си юн* 中体西用 («китайские науки — основа, а западные науки — [второстепенная] надобность»), что побуждало их к попыткам создания синтеза западных наук и достижений традиционной китайской науки. Мы отдаем себе отчет

в условности предложенного выше разделения (представители разных направлений время от времени обращались к альтернативному опыту, а часть из них на новом этапе развития страны после 1911 года и вовсе поменяла взгляды на противоположные) и все же хотели бы проанализировать опыт каждого из направлений, повлиявших на развитие социолого-управленческих идей в обозначенный нами период — с последнего десятилетия XIX века до окончания первого десятилетия XX века.

«Школа национального наследия»: поиск подходов к управлению в китайской традиции

Группа ученых, которая полагала, что истоки китайской социологии находятся в традиционной культуре Китая, внимательно изучала работы Г. Спенсера, О. Конта, Ф. Гиддингса, Ж.-Ж. Руссо, Б. Кидда, Ш. Л. Монтескьё и др., но при этом настойчиво разыскивала новые пути развития китайского социума и инструменты управления обновленным обществом в традиционной китайской науке того времени.

Китайская традиционная наука как таковая представляла собой весьма сложный конструкт, кардинально отличавшийся от системы западных наук. В ней, по мнению А. И. Кобзева, нехватка логической методологии восполнялась ее подобием, имевшим сходную функцию, — нумерологической методологией. Она, в свою очередь, является набором теоретических концепций, использующих специфический тип обобщения — «генерализацию», то есть вычленение из группы связанных объектов такого из них, который мог бы представить всю группу без отвлеченного обобщения характеристик группы. Такая система методов подразумевает использование математических и псевдоматематических рассуждений на основе создаваемых совокупностей чисел и геометрических фигур, которые вступают во взаимосвязь не по математическим правилам, а при помощи иных средств: через символы, аналогии, события, эстетику, образы и т. д. (Кобзев, 2009). Китайская нумерология *сян шу чжи сюэ* 象数之学 («учение о символах и числах»), будучи основой других наук и используя в качестве универсальной методологии нумерологию «Чжоу ли» (周易, т. н. «Книгу перемен», или «Канон перемен»), восходящую к традиционной духовной культуре и гадательным ритуалам (Кобзев, 2009), взаимодействовала с рядом других дисциплин, как практических, так и псевдонаучных: астрономией, астрологией, летоисчислением, теорией музыки, землемерием, навигацией, каноноведением, комментаторством, алхимией, геомантией и пр. Она также имела тесную связь и с философскими дисциплинами, имевшими непосредственное влияние на теории управления, — с конфуцианством, неоконфуцианством и другими, имевшими непосредственное осуществление власти в стране: многие последователи конфуцианства по прошествии определенного времени становились чиновниками (даже сам Конфуций занимал высокую должность в одном из царств). В итоге на первую позицию в китайской философии

вышли проблемы управления страной, установления порядка взаимоотношений между социальными стратами, этические вопросы (Чудодеев, 2013). Вместе с тем использование нумерологической традиции «Канона перемен» как базовой методики исследования препятствовало формированию теории и методологии частных научных направлений. Как указывает А. И. Кобзев, отсутствие у нумерологической методологии признаков научности, которой обладает западная логическая методология, делало ее абстрактно-отвлеченной и спекулятивной, при этом она была тесно связана с существующими числовыми, пространственными и текстологическими концепциями. С одной стороны, все это затрудняло развитие в Китае чисто научной методологической системы, что замедляло научный прогресс, препятствовало развитию философии науки и устанавливало неразрывное единство китайской науки и философии, что в конечном счете не давало автономно развиваться ни первой, ни второй. С другой стороны, это способствовало целостности и устойчивой передаче культурных ценностей, а их образцовые носители и представители соединяли в себе различные роли в сфере духовной и интеллектуальной деятельности (Кобзев, 2009). В такого рода системе технические и естественные науки продолжали существовать в основном на базе передаваемого практического опыта и собранных знаний, социально-гуманитарные же отличались крайней степенью умозрительности, предвзятости и идеологизированности. Это в значительной степени касалось и наук, изучавших управление: их роль стала сводиться к весьма утилитарной задаче — поддержанию монархического строя. Этому весьма способствовало то, что конфуцианская традиция, ставшая в китайском обществе преобладающей, отличалась сильной идеологизацией государственного управления, коллективно ориентированным сознанием, клановой социальной структурой, твердо закрепленными неформальными нормами поведения, в связи с чем конфуцианские догматы стали подобием «строительного материала» для укрепления императорской власти (Чудодеев, 2013).

Несмотря на вышеизложенное, традиционная китайская наука по-прежнему имела значительное влияние на взгляды китайских исследователей, которые, изучая западный опыт, выступали за сохранение традиций в науке. Наиболее ярко эта группа представлена членами Гоцуйпай, так называемой «Школы национального наследия» (国粹派). К этой школе доктор социологических наук Ли Цзунэ в первую очередь относит Чжан Бинлиня (章炳麟), Дэн Ши (邓实), Хуан Цзе (黄节), Люй Шипэя (李宗克, 2013: 33).

Чжан Бинлинь, также известный как Чжан Тайянь (章炳麟, 章太炎, 1869–1936), был одним из деятелей революционного движения, филологом и философом, популяризатором социологии. Он обращался в своих работах, посвященных общественному устройству, к трудам древних китайских философов, таких как «Гуаньцзы» (管子), «Чжуан-цзы» (庄子), «Хань Фэй-цзы» (韩非子) и «Сюнь-цзы» (荀子). В частности, идеи об управлении обществом подробно изложены в трактате «Сюнь-цзы» в главе «Правление вана» («王制»); именно оттуда был заимствован термин *цюнь* 群 — «группы людей», давший первоначальное название социоло-

гии — цюнъсюэ 群学 («учение о группах людей»). Изучая традиционные китайские науки Чжан Бинлинь возлагал на них большие надежды в сфере управления. Он полагал, что им предстоит «сравнить [подходы к] управлению в нашей стране и других странах (выявить их достоинства, недостатки и причины, которые обусловили формирование [свойственной для каждой страны системы] управления)» (章太炎, 1977: 505–506).

Чжан Бинлинь изучал влияние различных религий и философских учений на социальное развитие, в том числе на управление общественными процессами, отдавал предпочтение буддизму. Он критиковал конфуцианство за то, что оно раздивало пассивность в массах, в связи с чем простой народ не желал участвовать в управлении государством, а это препятствовало зарождению народовластия, за которое ратовали просветители конца XIX — начала XX веков. Тот же изъян Чжан Бинлинь видел и в христианстве, тогда как буддизм, «не приемля монархической власти», по его мнению, способствовал искоренению «всего того, что мешает равенству» (太炎, 1906: 9).

Чжан Бинлинь был убежден, что закон является основой всей социально-политической системы и что существование социума зиждется на управлении при помощи закона: «В Индии была распространена лишь религия и не было твердых законов по управлению», — говорится в записи его доклада перед студентами из Китая, которые обучались в Японии. «Когда в стране нет законов по управлению [обществом]... страну неизбежно ждет гибель... Так как в Китае есть законы по управлению, то с ней не произойдет того, что случилось с Индией» (太炎, 1906: 9). В статье 1908 года «Нужна ли представительная система», описывающей проект идеального общества, он подчеркивал важность следования закону в деле управления; при этом ученый полагал, что законодательная власть должна быть самостоятельной и независимой от правительства (章太炎, 1985a). Существенное влияние на взгляды Чжан Бинлина относительно важности закона в управлении социальными процессами оказала легистская философия. Ученый указывал, что один из основоположников легизма Шан Ян (390–338 годы до н.э.) «считал принципиально важными великие законы (大法)... [полагая, что они] являются опорой управления страной... Если принимался закон (法), то даже император не осмеливался его преступить... В начале реформ [Шан Яна, царство Цинь] находилось в упадке, а к их завершению наступило изобилие» (章太炎, 1985b). При этом Чжан Бинлинь полагал, что законы должны приниматься единовременно и быть неизменными вне зависимости от эпохи.

Известный конфуцианец и каноновед, поборник традиционной культуры и монархического строя Лю Шипэй (刘师培, 1884–1919), также известный как Шэньюшу (申叔), на какое-то время увлекшись анархизмом, привлекал западные социологические идеи для аргументации своей позиции. В статье «Теория анархистского равенства» он указывал, что «в соответствии с работами социологов на Западе, первобытное общество не было организованным, вместе с тем, господин Руссо [пишет], что люди тогда обладали равноправием (平等) и независимостью (独立),

и, если следовать положениям науки, это должно стать всеобщим принципом (公理), который не должен изменяться» (申叔, 1907). Вместе с тем в своей работе «К вопросу о связи „Сяо-сюэ“ и социологии» он исследовал связь новой науки с китайскими древними текстами (郑师渠, 1992).

Один из авторов журнала «Гоцуй сюэбао» Сюй Чжихэн (许之衡, 1877–1935), изучая опыт западных стран в управлении общественными процессами, полагал, что одной из движущих сил управленческого процесса является религия, и для Китая этой движущей силой может стать, в частности, конфуцианство. В статье «С призательностью читая „Гоцуй сюэбао“» он пишет, что религия оказывала благотворное влияние на личность управленцев разных эпох:

Каким бы трансформациям не подвергалась система управления обществом (社会) в своем движении от тотемного до современного, оно в любую эпоху имело тесную взаимосвязь с религией... Видные западные политические лидеры, прославленные военачальники... все они приступали [к делу], привлекая религию. Когда возникла религия, пришла вера, которая придает силу, а сила помогает организации различных обществ (社会). Когда все почитают религию, осуществляются эпохальные деяния. Вся история христианства это демонстрирует. Если христианской религии было суждено подобное, почему [не предположить, что] и конфуцианская религия не сможет обрести такой путь? (许之衡, 1905).

Поисками в китайской древности протосоциологических идей об управлении занимался и автор статьи «Учение Мо Ди» Цзюэ Фо (觉佛). Он называл первым китайским социологом философа Мо Ди, также известного как Мо-цзы (墨子, ок. 470 — ок. 391 года до н. э.). Автор считал идеи философа о социальном устройстве прогрессивными для того времени, когда они были созданы, и не утратившими своей актуальности к началу XX века. Цзюэ Фо указывал на критику, проводимую Мо-цзы в отношении традиционных для Китая методов управления: «Конфуцианская школа нашей страны полагала, что важнее всего — разделение (阶级) [на страты, классы], и ее учение гласило, что „правитель — отец, а подданные — дети“ и что если „правитель приказывает подданному отдать свою жизнь, тот обязан это сделать“... Мо-цзы это огорчало, и он основал учение всеобщей любви (兼爱), которое несло идею равенства (平等) и было направлено на уничтожение системы деления (阶级) [на страты, классы]» (觉佛, 1904). Предлагаемую философом теорию «всеобщей любви» Цзюэ Фо рассматривал как универсальный инструмент организации общества, ведущий к эффективному управлению социальными процессами: «Государство — это коллективная организация общества; новое государство появляется тогда, когда формируется новое общество. Общая этическая концепция — всеобщая любовь — способствует тому, чтобы сформировалось общество (社会)» (觉佛, 1904). Критикуя саму идею того, что религиозные учения могут быть положены в основу управления социальными процессами, Цзюэ Фо отмечает, что идеи Мо-цзы, напротив, отличает «пристальное внимание к та-

кой деятельности людей, которая способствует благосостоянию государства, а не к тому, чтобы наблюдать за велениями Неба. [Мо Ди считал], что эффективное управление наступит тогда, когда возрастет масштаб знаний, которыми обладают люди» (觉佛, 1904).

Таким образом, осознавая необходимость новой науки, изучающей общественные процессы, проблемы управления социумом и отвечающей на вызовы времени, традиционалисты надеялись на то, что она может быть создана путем переосмысления китайского традиционного знания.

Западный опыт управления и критика традиционной науки

Другая группа исследователей и публицистов того времени рассматривала западные науки как более прогрессивные в сравнении с китайскими науками того времени и отстаивала их использование в формировании знаний об управлении.

В частности, Ян Ду (杨度, 1875–1931), ученый и общественно-политический деятель, указывал на фундаментальный вклад европейских просветителей в установление роли закона как инструмента управления социальными процессами: «Если бы не было учения Руссо, который раскрыл ведущую роль закона (法) для установления порядка в обществе (社会), то не было бы и последовавших за этим усовершенствованных теорий» (杨度, 1960: 250). Ян Ду полагал, что именно наука является основой управления: «Следом за теорией идет практика; когда рождается наука (学术), следом формируется и управление» (杨度, 1960: 247). В разные периоды Ян Ду выступал за различные формы управления, от монархизма до смеси власти путем буржуазной революции, а влияние западных конституционных теорий в изучаемый период сформировало его как сторонника конституционной монархии (童舜尧, 2013).

Оу Цзюйцзя (欧榘甲, 1870–1911), идеолог реформ и последователь идейного вдохновителя «движения за реформы 1898 года» Кан Ювэя, после краха «ста дней реформ» полностью изменил свои подходы к управлению страной и начал настаивать на необходимости революционного преобразования власти. Рассматривая вопросы связи науки, образования и управления, он делал акцент на необходимости усиления китайского национализма в условиях политического давления маньчжурдов на китайскую нацию. Он полагал, что это возможно только при внедрении достижений западных наук в ханьских школах. В статье «Обновление провинции Гуандун» под псевдонимом Тайпиян Кэ (太平洋客) он писал: «Если не будет учебных заведений, где китайцы узнают о системах управления и конституционном духе других государств, а также о существовании такой ценности как абсолютная независимость, [вы], маньчжуры, будете всегда отуплять китайцев, принуждая их выклизывать [вам] благодарность... ставя препоны ханьскому возрождению и самоуправлению» (太平洋客, 1902). Развивая западную концепцию самоуправления, Оу Цзюйцзя обращал ее и против самих иностранных держав, полагая, что противостоять их экономическому и политическому давлению Китай сможет только

в том случае, если возьмет в свои руки управление экономическими процессами. Для этого, по его мнению, регионам нужно было взять на вооружение принцип *ши е цю го* «实业救国» («спасение страны путем развития торгово-промышленной сферы») и в режиме самоуправления поднимать социально-экономический уровень страны (王占宇, 2012).

Большой вклад в развитие идей об управлении внес революционер Шэнь Сянъюнь (沈翔云, 1888–1914), автор статьи «Еще одно письмо к Чжан Чжидуну». Он подробно разбирает особенности подходов к организации государственной власти на Востоке и Западе, приходя к неутешительным выводам о несостоятельности восточных подходов для формирования свободной личности, готовой к участию в управлении социальными процессами. Сопоставляя теории управления Запада и Востока, он проводит следующее сравнение:

Восточные ученые говорят: «Если императором становится талантливый [человек], то император будет народу отцом и матерью». Западные ученые имеют другое мнение: «Правитель руководит во благо народа и является службой государства». Ученые Востока утверждают: «Когда правитель велит подданному принять смерть, то подданный не осмеливается отказаться». Зарубежные ученые настаивают: «Всякий человек свободен и равен другому; если никто не покушается на [права] другого [гражданина], то приходит абсолютное равноправие». Ученые Востока полагают: «Правитель издает указы, его сановники их выполняют и объявляют о них народу. Народ производит продовольствие, пряжу, посуду, занимается перевозкой товаров и утвари, это делается для тех, кто выше него по [социальному] статусу». На Западе ученые высказывают [иное] мнение: «Государь — это тот, кто приводит в исполнение закон; его сановники содействуют ему в этот деле; создателем законов является народ». Во всем этом заключается различие между Востоком и Западом (沈翔云, 1903).

Значительное место в статье автор уделяет разведению понятий «страна/государство» (国家) и «династия», что продиктовано в первую очередь попыткой довести до читателя актуальную для того времени мысль о нетождественности страны, принадлежащей ханьцам, и правящей династии маньчжуров. «Управление» становится ключевым понятием этой концепции:

Государство (国家) — это место совместного проживания массы людей, стремящихся к единой цели, [эти люди] существуют в рамках одного региона и учреждают определенную систему управления; это [территория], на которой [люди] обладают неограниченными личными правами... Система управления в государстве — это механизм, который запускается его народом. Государство начинает свое существование тогда, когда получает суверенность, когда его народ обладает безграничными и неотчуждаемыми личными правами и сосредотачивает власть в своих руках. Следовательно, народ является основой всего, что есть в государстве: его земли, территории, многочисленных задач, системы управления и личных прав. Отсюда вытекает расхожее

убеждение, что народ должен руководить государством, а не единоличный правитель, держащий государство в своей собственности» (沈翔云, 1903).

Вместе с тем в Китае, как отмечает автор, наблюдается иная ситуация: «Китайский народ представляет государство как династийную частную собственность... судьбу государства видят как личное дело [правящей] династии... под властью этой династии сложилась дурная система управления» (沈翔云, 1903). Полагая, что ключ к успеху в деле формирования у народа стремления подключиться к управлению социальными процессами находится именно в понимании разницы между государством/страной и династией, автор замечает, что «сильные современные государства на Западе начались с четкого понимания общих принципов, [по которым существуют] указанные социально-политические институты» (沈翔云, 1903).

Применение западных идей управления на благо Китая ставил своей целью один из предводителей Синьхайской революции 1911 года и основатель партии Гоминьдан Сунь Ятсен (孙中山, 1866–1925). Выступая поборником народовластия, он предпринимал попытки раскрыть сущность процессов управления социумом. В частности, Сунь Ятсен полагал, что благотворные общественные изменения будут происходить при наличии в обществе духовного лидера, идеолога, ведущего и направляющего людей. В статье «К выходу в свет первого номера „Минъбао“»¹, вышедшей в 1905 году, он описывает роль «духовного воспитателя» общества (群), который, по его мнению, идет верным путем лишь в тех случаях, когда продвигается вперед сам и способен побудить людей идти следом, когда способен отбирать полезные для общества идеи и отметать бесполезные (Сунь, 1985: 107).

В идеях Сунь Ятсена о новом правительстве, изложенных в «Декларации Объединенного союза» в 1905 году, указывается на необходимость усиления самоуправления: «Отныне обязанности народа — это обязанности Военного правительства, заслуги Военного правительства — это заслуги народа. Военное правительство и народ единодушны в стремлении выполнять свои задачи... [Военное правительство] передает права местного самоуправления в руки народа, а само осуществляет лишь надзор над государственными делами» (Сунь, 1985: 103–104).

С привлечением обширного материала западных наук и достижений западных стран Сунь Ятсен формулирует и свою «Программу строительства государства» (1917–1919 годы); в третьей ее части, озаглавленной «Социальное строительство (первые шаги народовластия)», он раскрывает сущность социального управления (Сунь, 1985: 281–284). Кроме того, революционер указывает на важную роль закона в управлении общественной жизнью: в работе 1894 года «Представления Ли Хунчжану» он пишет, что доработка законов в сфере управления послужит усилению общества и государства (Сунь, 1985). Критикуя законы Цинов в «Записках

1. Журнал «Минъбао» (民报, «Народ», «Народный журнал») — периодическое печатное издание Объединенного союза (同盟会, Тунмэнхуэй), революционной организации под руководством Сунь Ятсена. Журнал регулярно выходил в 1905–1908 годах в Токио, то есть за рубежом, как и многие журналы того времени: выпуск политически направленной прессы в самом Китае подвергался гонениям со стороны маньчжурских властей. В 1910 году были напечатаны последние два номера.

о лондонских злоключениях» (1897), Сунь Ятсен отмечал, что страна «управляется посредством насилиственного поддержания слепого повиновения всем существующим законам (法律)» (Сунь, 1985: 68). Решение этой проблемы он видел в придании законодательной власти самостоятельности путем разделения властей. Его система пяти властей (исполнительной, законодательной, судебной, экзаменационной, контрольной) изложена, в частности, в произведении «Три народных принципа и будущее Китая», написанном в 1906 году (Сунь, 1985: 110–120).

С жесткой критикой китайской системы управления выступал Цзюэ Минь (觉民), который полагал, что только привлечение западных наук для просвещения китайского общества сможет помочь в установлении эффективных форм социального управления. В статье «О зависимости [введения] конституции от просвещения» он убеждает, что без образования китайский народ обречен на рабство, поскольку его жители «не представляют себе, что означают понятия „государство“ и „самоуправление“» (觉民, 1906). Подчеркивая важность образования для управления социальными процессами, мыслитель указывал, что «распространение образования и знаний в народной среде позволит развить понимание о том, что такое „управление“, а со временем — и понимание, что такое „самоуправление“... возникнут условия для формирования системы конституционного правления» (觉民, 1906).

В статье «С уважением обращаюсь к своим землякам», автором которой значится Гун Фацы², указывается, что трудности, связанные с внедрением в Китае прогрессивных идей об управлении, напрямую связаны с деятельностью правительства. Автор утверждает, что народ в Китае «далек не только от идей местного самоуправления, но и от свобод народовластия... он не понимает ни реального содержания концепции „свобода народовластия“, ни методов и порядка их воплощения. Он лишь постоянно повторяет эти слова и слушает их, не вникая в суть, а правительство подвергает сомнению то, что в них есть прок. [Таким образом], проблемы общества (社会) усиливаются, и это наносит ущерб народу нашей страны» (攻法子, 1903).

Кроме того, косвенно пропаганду прогрессивности западных идей о социальном управлении проводили и те, кто критиковал систему управления того времени, построенную на архаичных, по мнению авторов, китайских ценностях, базирующуюся на устаревших формах образования и религии. Нередко такие выпады делались под псевдонимами или в анонимных статьях, так как их авторы предлагали кардинальные идеи общественных перемен, а после неудачного завершения «ста дней реформ» и гонений на реформаторов написание таких произведений могло отразиться на судьбе их авторов.

Так, резкую негативную оценку традиционной китайской системе образования дает анонимный автор статьи «Предостережение по поводу рабства», полагая, что

2. Под этим псевдонимом, по мнению китайских исследователей, могут скрываться различные политические деятели Китая конца XIX — начала XX веков, в частности, чиновник У Чжэнълинь (吴振麟) (陈灵海, 2017).

она является средством превращения населения Китая в рабов. Слово «раб» он употребляет в самом широком смысле, как противопоставление понятию «гражданина»: «Если ты не являешься гражданином (国民), значит ты раб (奴隶)» (辛亥革命, 1960: 702. Цит. по: Калюжная, 2002: 103). Рабская психология, которая, по мнению автора, прививалась китайцам веками, уходит своими корнями в традиционную китайскую культуру, философию и науку, в саму систему образования. В конечном счете, воспитание в китайцах сознания раба становится удобным инструментом управления обществом. Служащий с подобной психологией способен только на такие действия, как «желать двойного благополучия» вышестоящим, «подхалимничать», «выполнять поручения», «сопровождать уездного начальника», «бить батогами», «подносить чай» и т. п. (辛亥革命, 1960: 706; цит. по: Калюжная, 2002: 105). Автор выступает с критикой такого рода подходов к управлению.

Автор статьи 1904 года «О революции в семье», опубликовавший ее под псевдонимом Сторонник семейной конституции, настаивает на том, что гражданин Китая, способный участвовать в политической жизни и управлении страной, сформируется только после отказа от традиционных семейных ценностей. Традиционная китайская семья, по его мнению, фокусирует внимание китайца на развитии личной карьеры и обогащении, тогда как политическая жизнь остается вне круга его интересов.

Что означает «революция в семье»? Это означает сбросить узду и хомут семьи и рода для того, чтобы посвятить все силы политической жизни; уйти от привязанности к роду, чтобы насладиться политикой; уничтожить родовую завесу и углубить свои знания в политической сфере; выйти за родовые рамки и пожертвовать личным во имя политики; перестать быть рабом рода и обрести положение на политическом поприще; устраниТЬ скверные последствия влияния рода и получить признание и авторитет в области политики (家庭立宪者, 1904).

В статье «Об изменчивости неба» анонимный автор упирает на просвещение как на средство решения проблемы пассивности китайского народа и его неучастия в управлении социумом. Он полагает, что эта пассивность становится результатом управления обществом на основе религиозной доктрины высшей силы — «Неба», которую сильные мира сего использовали для культивирования бездеятельности: «Наращивание знаний в народной среде они трактовали как помеху... в связи с этим у народа возникло стойкое убеждение, что людьми управляет великое Небо» (革天, 1903).

Высказывались и противоположные мнения. Автор анонимной статьи «О национальном духе», напротив, увязывает управление обществом с необходимостью культивирования всеобщей морали и религии: «Слабость самоуправления, неполнота всеобщей морали (公德), игнорирование процессов объединения и безразличие к религии — все это сформировало современные отрицательные процессы — разложение нашей Родины» (民族精神论, 1904).

В целом идеи поборников западной науки имели несколько оснований. Это не только признание приоритета западных наук над китайскими, но и убеждение, что отсталость Китая — это последствия антикитайской политики цинского правительства, а западные науки в этой ситуации представлялись своеобразным «трамплином», который необходимо использовать для цивилизационного прорыва Китая в новую эпоху.

Концепции управления в рамках синтеза китайской традиции и достижений западной науки

Принципы совмещения достижений западных и китайских наук отстаивались значительным числом ученых и публицистов того времени. Вместе с тем такого рода идеи не были однородными: здесь тоже можно выделить несколько групп исследователей. Первая группа — ученые и социальные деятели, связанные с реформаторским движением цинского двора; их задачей было совместить реформы с сохранением императорской власти, что предполагало сопряжение западного прогрессивного опыта с традиционными взглядами, отстаивавшими монархическое управление. Вторая — противники Цинов, увидевшие в совмещении западного и китайского иные выгоды, в частности, использование западного опыта для преодоления давления других стран на Китай, поскольку причина этого давления многим виделась в отсталости Китая и высокоразвитости Запада. Третья группа — это деятели, не обнаруживавшие системности в соединении западной социологии и китайской традиции, но демонстрировавшие подобное смешение в своих работах.

Ярким представителем первой группы исследователей был Лян Цичао (梁启超, 1873–1929), китайский философ, литератор и один из лидеров движения «Сто дней реформ». Он полагал, что «прогресс любой страны (国) начинается с научной мысли, в то время как обычай и нравы, а также политическое управление — это ее плоды» (中国之新民, 1902). Изучая традиционные китайские и западные религии и учения, Лян Цичао выразил по отношению к ним весьма неоднозначную позицию (陈启云, 2006). Вместе с тем в ряде работ он отстаивал конфуцианство и рассматривал его как учение просвещенных людей, способствующее общественному прогрессу, при этом резко критиковал христианство, называя его инструментом управления, который иностранные державы используют в отношении Китая.

Приход христианства в Китай преследовал две цели: первая — и в самом деле распространение христианской религии; вторая — ее эксплуатация иностранными правительствами для того, чтобы отнять у китайцев их права. Китайцев, принявших христианскую веру, можно поделить на две группы: тех, кто искренне верит, и тех, кто использует зарубежных священнослужителей для противодействия чиновникам, чтобы решать местные споры с помощью силы. И христианские миссионеры, и истинно верующие в той или иной степени вредны для Китая (梁启超, 1902).

При этом мыслитель настаивал на реформировании традиционной системы образования, полагая, что она может служить лишь основой для будущей системы, но еще недостаточно развита, чтобы готовить людей, исполняющих «обязанности хозяев страны» (中国之新民, 1902). В качестве основы для воспитания граждан, готовых подключиться к управлению страной, Лян Цичао, предлагает категорию «всеобщей морали» (公德 — гун дэ) (Борох, 1998: 246).

Лян Цичао в «Предисловии [к работе] об обществе» указывал на тесную связь общества и управляющих структур; по его мнению, «цель общества — защита страны и нации» (范文澜, 1953: 322). Ученый обращал внимание на то, что источником и основой любого правительства, а также методов управления является народ:

В Поднебесной большое количество теорий об искусстве управления, и каждая из них говорит, что такой-то [тип управления] вредит государству, а такой-то [тип управления] губит народ; что в определенных обстоятельствах правительство (政府) не использует возможности [для решения проблем]; а иные [системы управления] позволяют чиновникам избегать исполнения своих обязанностей. Пусть так, но как же появляется правительство? Откуда берутся чиновники? Может ли быть, что все они не из жителей [этой страны]? Разве любая из перечисленных систем [управления] не есть порождение граждан государства (国民)? Сущность правительства и чиновников идет от народа (中国之新民, 1902).

Лян Цичао придавал большое значение концепции управления посредством закона. В «Учении об обновлении народа» он пишет, что во всяком обществе (群) есть законы (法律), и вне зависимости от того, хороши они или плохи, эти законы контролируются людьми, управляющими законодательной властью, обязанность которой — защищать права граждан. При этом он акцентирует внимание на том, что внедрение законов (法) — это основа управления. Всякий, кто руководит законодательной властью, будет устанавливать законы (法), которые выгодны для него лично. Исходя из этого становится очевидной коллективная форма управления: один человек, имеющий законодательную власть, устанавливает законы, выгодные для него одного; массы (众人), контролирующие эту власть, разрабатывают законы для всего общества (中国之新民, 1902).

На основе осмыслиения западного и китайского опыта Лян Цичао сформулировал базовую стратегию социального управления — цюнь шу чжи цюнь 群术治群 («управление обществом на основе общественных методов»). Он противопоставлял две концепции управления — цюнь шу 群术 («общественные методы [управления]») и ду шу 独术 («личные методы [управления]»). Единоличное управление Лян Цичао считал пагубным для развития общества, поскольку в этом случае правящее лицо начинает заботиться только о своих интересах, забывая об интересах общественных. Только общественное сознание, складывающееся из массы индивидуальных в процессе совместного обсуждения социальных проблем и коллективного участия в политических процессах, в том числе в законотворческой

деятельности, и может быть субъектом управления и вести к общественному процветанию и социальной интеграции (谢俊杰, 2016).

Янь Фу (严复, 1854–1921), еще один идеолог китайских реформ, а также переводчик, ученый и общественный деятель, сходным образом полагал, что ключ к развитию государства и общества — в отборе и соединении лучших достижений национальной и западной наук. В частности, он видел в социологии огромный потенциал для управления социальными и политическими процессами в Китае. По его мнению, используя ее объяснительные ресурсы, можно «постичь причины спокойствия и беспорядка, расцвета и упадка государства, можно добиться укрепления семьи и умиротворения Поднебесной» (цит. по: Крымов, 1972: 41). При этом Янь Фу был противником резких общественных изменений и придерживался теории социальной эволюции Спенсера. Говоря о явном преимуществе систем социального управления и политического устройства в западных странах, Ян Фу тем не менее утверждал, что их моментальное внедрение не только не принесет желаемого результата, но и может привести к отрицательным последствиям, вплоть до социального кризиса и упадка. Так как традиционные китайские науки и устоявшаяся политическая система являются результатом многовековой социальной эволюции, их преобразование должно происходить постепенно, и прежде чем осуществить полномасштабное внедрение западной науки, надо определить в этой новой системе собственное место для традиционных китайских наук (刘巧荣, 2007: 18).

Идею необходимости совмещения достижений западных и китайских наук отстаивал и дипломат Хуан Цзунсянь (黄遵宪, 1848–1905), также участвовавший в разработке реформаторского движения. В своей работе «Отвергаю революцию» он писал о роли социальных наук в управлении:

По моему мнению, общество (人群) создается через ощущение взаимной связи, которая свойственна клановой системе, за счет методов взаимопомощи, характерных для тайных обществ (会党)³, и принципов западных наук, таких как социология (人群学), этика, экономика, политология; используя все это, нужно направить все силы на массовое просвещение, чтобы подготовить народ к управлению обществом и осознанию своей роли. Лишь при таких [условиях] народовластие (民权) может быть предметом обсуждения (黄遵宪, 1903).

Развивая идею Лян Цичао о «всеобщей морали» (公德), Хуан Цзянсянь говорит о ее важной роли в деле управления обществом, однако, в отличие от Лян Цичао, видит в ней не условие, а следствие формирования общественного сознания, способного к социальному управлению: «Формирование общества (合群) начинается

3. Тайные общества — союзы беднейших слоев, которые формировались в разные периоды совершино различными целями (от проведения совместных духовных практик до свержения правящей династии), но одной из основных целей называют организацию взаимопомощи и социальной самозащиты членов тайного общества.

тогда, когда общество обретает независимость; после этого образуется самоуправление, а затем — управление обществом (群治). Все это приводит к возникновению всеобщей морали (公德)» (黄遵宪, 1903).

Вторая группа, группа так называемых противников Цинов, представлена, в частности, общественно-политическим деятелем и публицистом Линь Се (林獬, 1874–1926), который в статье «К выходу газеты „Чжунго байхуа бао“», опубликованной под псевдонимом Байхуа Даожэнь (白话道人), также поддерживал со-вмещение западных и традиционных китайских наук, стоя при этом на жестких националистических позициях, особенно свойственных Китаю того времени. Управление общественными процессами он ставил в зависимость от пяти критериев: политического, национального, научного, народно-хозяйственного, военного. Политический критерий в управлении реализуется на основе нескольких принципов. Во-первых, обществу предписывалось иметь одинаковый для всех налог при обеспечении всех членов общества так называемыми «правами свободы» (自由权), включающими свободу мысли (思想自由), свободу слова (言论自由), свободу печати (出版自由). Во-вторых, предполагался контроль за строгим исполнением законов. В-третьих, должно быть учреждено местное самоуправление с региональным бюджетом и свободой принятия решений на местах в рамках управляемого региона. Национальный критерий предполагал управление на основе национального признака, всякое управление должно быть подчинено интересам ханьцев, а иные национальности выселены за пределы страны. Научный критерий связывал общество необходимостью дальнейшего развития традиционных китайских учений вкупе с изучением западных наук. Управление в сфере народно-хозяйства должно было проводиться путем развития сельского хозяйства, промышленности и торговой сферы, а также охраны железнодорожного сообщения, добывающей отрасли и банковской сферы от проникновения иностранцев в эти области деятельности. Военный критерий предполагал управление обществом на основе воинственной идеологии и развития древних военных учений Китая. Лишь то, что удовлетворяет этим пяти критериям, по мнению Линь Се, может называться обществом (社会) (白话道人, 1903).

Причины пассивности населения в управлении социумом Линь Се видел в форме управления страной в то время — абсолютизме. Рассуждая о предложенной Лян Цичао концепции «всеобщей морали» (公德 — гун дэ), Линь Се пишет, что, по его мнению, китайцы плохо представляют себе, что такое «всеобщий» (公), концентрируясь на другом значении знака 公 (гун) — «правитель, князь»: «Если кто-то говорит слово „гун“ (公), то он подразумевает только одно понятие — „император“. И зная о таких представлениях людей, император полагает, что „маленьким людям“ нужно ведать только их частными делами (私事), не рассуждая при этом об общих делах (公事); таким образом частное (私) устраниет общее (公)». Такое положение дел, по мнению Линь Се, способствует тому, что у народа складывается впечатление, что император действует во благо всеобщих интересов народа всего Китая, и народные массы отказываются от участия в общественной жизни.

В итоге «неумение принимать участие в общих делах со временем естественным образом уничтожила понятие „общего“ (公)» (白话道人, 1903).

Линь Се развертывает идею необходимости развивать науку и просвещение для усиления роли населения в процессах управления следующим образом: «Если дух людей крепок, а в их руках сила и знание, [если они] готовы обеспечить мощь своей страны и могут управлять ею, то [их] не зазорно назвать гражданами (国民)» (白话道人, 1903). Обучать граждан, по его мнению, следовало в том числе таким вещам, как система управления, межнациональные отношения, наука, хозяйственная деятельность, военное дело, структура общества, религия. Будучи приверженцем террористических методов давления на цинское правительство, Линь Се увязывал обучение принципам управления с предлагаемой им системой террористического образования. Его программа подготовки террористов была рассчитана на пять семестров, и первые два из них отводились проблемам управления и политики. Во время первого семестра обучающиеся изучали основные принципы управления, права и обязанности членов общества, задачи правительства, базовые критерии, которым должны отвечать правитель и его сановники. Во втором семестре — сущность религиозных суеверий и демократические идеи в сфере управления: правитель и сановники — слуги народа; народ не должен испытывать страха перед вышестоящим начальством и др. (白话道人, 1903).

Среди исследователей и публицистов того времени были и те, кто в разное время обращался то к западным, то к китайским традиционным наукам, не предлагая никакой системы их совмещения. Ряд мыслителей и политиков того времени, говоря о необходимости обновления общества, то есть поддерживая западные идеи, вместе с тем отстаивали вполне традиционные для Китая элементы организации и управления обществом, например ведущую роль государства в этих процессах. В частности, весьма традиционные взгляды на управление обнаруживает Цзян Байли (蒋百里, 蒋方震, 1882–1938), член Тунмэнхуэя⁴, а позднее — стратег и военный генерал. В статье «Критическая оценка двух великих учений последнего времени» под псевдонимом Фэй Шэн (飞生) он высказывает мнение, что управленческая деятельность в государстве возложена прежде всего на правительство: «В первую очередь должно быть сформировано новое правительство (政府), и только после того начнется обновление народа (民). Почему? Правительство представляет народ; мудрость правительства должна быть выше, чем мудрость общества (群)» (飞生, 1903).

Ведущую роль в организации системы управления возлагает на правительство и Хань Цзюй (汉驹) в своей статье «Строительство нового правительства»: «Правительство — это орган государства; если не будет правительства, то и не станет государства как структуры. При отсутствии правительства не смогут осу-

4. Тунмэнхуэй (同盟会, Объединенный союз, другой перевод — Союзная лига) — революционная организация под руководством Сунь Ятсена, существовавшая с 1905 по 1912 год. Результатом ее деятельности стала Синьхайская революция 1911–1912 годов, которая привела к свержению монархической власти в Китае. На базе Тунмэнхуэя в 1912 году была создана партия Гоминьдан.

ществлять работу государственные органы. Когда есть правительство, можно развивать способности нации; правительство помогает расширению прав [народа], укреплению процветания общества (社会)» (汉驹, 1903). Залог процветания общества Хань Цзюй видел в управлении на основе закона: «Жизнь и собственность в человеческом обществе (人群), признание и славу совершенно всех личностей, от крупных до незначительных, упорядочивает закон (法律), и всякая несправедливость пресекается... При таких условиях зарождается гарантия свободы прав человека, общество (社会) становится стабильным, уходят в прошлое несправедливость и неравенство» (汉驹, 1903).

Важную роль правительства в процессах социального управления отмечал Те Чжэн в своей работе «О правительстве», опубликованной в «Миньбао» в 1907 году: «Человечество естественным путем создает общество (社会), а оно естественным образом образует государство (国家), в котором [таким же] естественным порядком формируется правительство (政府)... Если у нас исчезнет правительство, то сойдут на нет основные принципы внутреннего управления, а также внешних связей» (цит. по: Калюжная, 2002: 140). При этом Те Чжэн высказывал мысль, что в далекой исторической перспективе правительству как социально-политическому институту суждено исчезнуть, а пока нужда в нем продиктована лишь тем, что страна нуждается в защите со стороны правительства вследствие особенностей текущего периода, который сам Те Чжэн называл «этапом национализма» (то есть этапом смены власти — перехода от правления маньчжурских Цинов к власти национального китайского правительства) (Калюжная, 2002: 140). Идеи упразднения правительства в будущем придерживались и другие мыслители того времени, в частности, Чжан Бинлинь в своей концепции «О пяти исчезновениях», излагающей утопические взгляды ученого, соединяющие в себе принципы даосизма, буддизма и анархизма. В этой работе он рассматривает правительство как причину насилия и войн, а его исчезновение, которое произойдет во всех странах одновременно, станет одним из факторов формирования гармоничного, мирного и справедливого общества (наряду, например, со всеобщим «просвещением» в буддийском значении) (章太炎, 1985c). Данная доктрина, оперирующая понятиями традиционной китайской философской и религиозной мысли, не отвечает требованиям научности в западном понимании, но хорошо демонстрирует то, какие формы могла принять идея соединения западного и традиционно-китайского в работах традиционалистов того времени.

Все три описанных группы общественных деятелей, поддерживавших синтез западных и китайских идей, преследуя совершенно различные цели, оказали немалое влияние на формирование социологических подходов к изучению управления в Китае.

Соотношение западных и китайских подходов: результаты и выводы

Распространение в Китае переводов западных социологов и социологических знаний, непрерывное общественное обсуждение и дискуссии в прессе дали свой результат, и к 1906 году социология вошла в программы университетов в качестве отдельной дисциплины, а уже с 1910 году «учебные расписания по социологии были дополнены промышленной и социальной политикой» (Веселова, 2018). Каждое из описанных выше направлений сыграло свою роль в будущей институционализации социологии, а также в дальнейшем развитии зародившейся в тот период социолого-управленческой традиции.

Западные теории в соответствии с чаяниями прозападных ученых заняли свою нишу: в Китае начали преподавать зарубежные социологи (Артур Монн, Даниэль Калп II и др.), постепенно внедрялась практика эмпирических исследований (Веселова, 2018), несмотря на их второстепенность в связи с описанной выше умозрительностью и интуитивностью, присущей традиционной китайской науке. Успехи в применении западной науки в других странах, по мнению ряда исследователей (观念史研究, 2010: 187), в значительной степени повлияли на мировоззрение *иэньши* (绅士) — страты местных руководителей, имевших право управленческой деятельности по итогам государственных экзаменов. Шэньши в течение длительного времени выступали в некотором роде связующим элементом между руководством страны (国) и местными семейственно-родовыми кланами (家), представляя собой базу управления государством (国家). Распространение в их среде западного знания и свежей информации о том, как живет и развивается западная цивилизация, в значительной степени обусловило их представления о том, как должен развиваться Китай (观念史研究, 2010: 187).

Китайские традиционные науки, в свою очередь, также постепенно находили свое место в управленческих концепциях Китая. В частности, Сунь Ятсен обогатил идею трех ветвей власти китайской спецификой и обосновал необходимость существования пяти властей, позаимствовав из традиционных концепций еще две: экзаменационную и контрольную. Кроме того, традиционная культура продолжала играть защитно-идеологическую роль: в условиях давления на Китай со стороны западных держав и Японии китайская культура вынуждена была обороняться, декларируя принцип следования собственному пути развития.

Особую роль в усилении новых концепций управления сыграл антицинский национализм, прослеживавшийся во множестве описанных выше работ. После того, как «движение за реформы 1898 года» и «сто дней реформ» были свернуты в результате дворцового переворота консерваторами и власть была передана императрице Цыси, протесты против императорской власти усилились. Это повлияло и на структуру зарождавшегося социолого-управленческого знания: все больше мыслителей того времени ассоциировали отсталость Китая с монархическим правлением некитайской династии. В частности, шел отказ от традиционных терминов, например, как уже упоминалось выше, новый термин *иэхуэй* 社会

в значении «общество», пришедший из переводов японской литературы, сменил традиционный китайский термин *циюнь* 群, причиной чего стало, по мнению некоторых исследователей, наличие в структуре последнего знака 君 («государь»), что, вслед за Лян Цичао и Оу Цзюйцзя, расценивалось традиционалистами как неотделимость монарха от общества (梁启超, 1989: 3; 欧榦甲, 1898: 1]. Все большее прогрессивно настроенной интеллигенции приходило к убеждению, что изгнание маньчжурдов и приход к власти ханьского правительства помогут выстроить эффективную систему управления, внедрить механизмы самоуправления и новые формы координирования общественных процессов.

Парадоксальным образом национализм, но в отношении западных держав и Японии, усиливавших свое давление на ослабленный Китай, сыграл и противоположную роль — позволил сохранить влияние традиционных идей на новую науку. Китайские ученые искали в доцинской культуре ключ к пониманию процессов в своей стране, пытаясь уравновесить свое и чужое в процессе усвоения западных достижений социологии.

Следует констатировать, что в изучаемый период, ко времени падения династии Цин, социолого-управленческие концепции пока еще состояли в неразрывной связи с другими отраслями наук — политологией, правом, философией и т. д. — и лишь сделали первый шаг, вступая вместе с юной китайской социологией в новый этап своего развития — этап институционализации социологического знания и его трансформации на китайской почве.

Литература

- Борох Л. Н. (1998). Конфуцианская этика в эпоху модернизации (концепция гун дэ) // Борох Л. Н., Кобзев А. И. (ред.). От магической силы к моральному императиву: категория дэ в китайской культуре. М.: Восточная литература. С. 237–263.
- Веселова Л. С., Дерюгин П. П., Лебединцева Л. А. (2018). Векторы становления китайской социологии: pragматическая направленность, сохранение традиции // Социологические исследования. № 7. С. 124–134.
- Калюжная Н. М. (2002). Проблемы социологии в трудах китайских просветителей (начало XX века). М.: Институт востоковедения РАН.
- Карачева Н. С., Кузнецова О. В. (2018). К вопросу о необходимости системного подхода в регионоведческих исследованиях // Регионоведческие чтения: Азиатско-Тихоокеанский регион в диалоге языков и культур: сборник материалов Российской научно-практической конференции (Иркутск, 26 апреля 2018 г.). Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании. С. 19–22.
- Кобзев А. И. (2009). Специфика китайской традиционной науки // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М.: Восточная литература. С. 18–27.

- Кремнёв Е. В. (2012). Некоторые аспекты формирования термина «социология» («社会学») в Китае // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. № 4. С. 74–78.
- Крымов А. Г. (1972). Общественная мысль и идеологическая борьба в Китае. 1900–1917 гг. М.: Наука.
- Осипов Г. В. (ред.). (1998). Российская социологическая энциклопедия. М.: Норма-Инфра-М.
- Пан Давэй (2009). К истории социологии в Китае // Социс. № 4. С. 130–136.
- Стёпин В. С., Гусейнов А. А., Семигин Г. Ю., Огурцов А. П. (ред.). (2000). Новая философская энциклопедия. М.: Мысль.
- Сунь Ятсен (1985). Избранные произведения / Отв. ред. С. Л. Тихвинский. М.: Наука.
- Цыбикова Б. Ц. (2005). Становление и развитие социологии в Китае: Автореф. дис. ... канд. социол. наук (22.00.01). М.: ИСПИ РАН.
- Чудодеев Ю. В. (2013). Крах монархии в Китае. М.: Крафт+.
- 白话道人 (1903). 中国白话报发刊辞 // 中国白话报. 第1期.
- 陈灵海 (2017). 攻法子与“法系”概念输入中国 // 清华法学. 第6期.
- 陈启云 (2006). 梁启超与清末西方传教士之互动研究 —— 传教士对于维新派影响的个案分析 // 史学集刊. 第04期. 79–96页.
- 范文澜 (1953). 中国近代史. 北京: 人民出版社.
- 飞生 (1903). 近时二大学说之评论 // 浙江潮. 第5, 9期.
- 革天 (1903). // 国民日报. 第1期.
- 攻法子 (1903). 敬告我乡人 // 浙江潮. 第2期.
- 观念史研究 (2010). 中国现代重要政治术语的形成 / 金观涛著. 北京: 法律出版社.
- 汉驹 (1903). 新政府之建设 // 江苏. 第5, 6期.
- 黄遵宪 (1903). 驳革命书 // 新民丛报. 第24期.
- 家庭立宪者 (1904). 家庭革命说 // 江苏. 第7期.
- 景天魁 (2018). 论群学复兴 —— 从严复“心结”说起 // 社会学研究. 第33 (5)期. 1–22页.
- 教育泛论 (1903). // 游学译编. 第9期.
- 觉佛 (1904). 墨翟之学说 // 觉民. 第7期.
- 觉民 (1906). 论立宪与教育之关系 // 东方杂志. 第12期.
- 李宗克 (2013). 社会学本土化论题的历史演进与理论反思: 博士学位论文. 专业名称: 社会学. 华东理工大学. 上海.
- 梁启超 (1902). 保教非所以尊孔论 // 新民丛报. 2月23日.
- 梁启超 (1989). 说群序 // 饮冰室文集之二, 第二册. 第3页.
- 刘巧蓉 (2007). 传统与现代的融合 —— 从社会学的角度看严复晚年思想: 硕士学位论文. 专业名称: 社会学. 福建师范大学. 福州. 49页.
- 民族精神论 (1904) // 江苏. 第7, 8期.
- 欧矩甲 (1898). 论大地各国变法皆由民起 // 时条报, 第五十册. 1月3日. 第1页.
- 申叔 (1907). 无政府主义之平等观 // 天义报. 第4, 5, 7期.
- 沈翔云 (1903). 复张之洞书 // 黄帝魂.
- 太平洋客 (1902). 新广东 // 新广东.

- 太炎 (1906). 演说录 // 民报. 第6期.
- 童舜尧 (2013). 杨度政治思想探析: 博士学位论文. 专业名称: 历史学. 南开大学. 天津. 234页.
- 王占宇 (2012). 欧榘甲思想研究: 硕士学位论文. 专业名称: 中国近现代史. 湖北大学. 武汉. 58页.
- 谢俊杰 (2016). 梁启超的社会学思想研究: 硕士学位论文. 专业名称: 社会学. 华中师范大学. 武汉.
- 辛亥革命前十年间时论选集 (1960). 三卷本 / 张柟、王忍之编. 北京. 2907页.
- 许之衡 (1905). 读《国粹学报》感言 // 国粹学报. 第6期.
- 杨度 (1960). 游学译编序 // 辛亥革命前十年间时论选集. 第一卷 / 张柟, 王忍之编. 北京. 2907页.
- 章太炎 (1985). 代议然否论 // 章太炎全集. 第4册. 上海: 上海人民出版社.
- 章太炎 (1977). 论教育的根本要从自国自心发出来 // 章太炎政论选集. 北京: 中华书局.
- 章太炎 (1985). 商鞅 // 章太炎全集. 第3册. 上海: 上海人民出版社.
- 章太炎 (1985). 五无论 // 章太炎全集. 第4册. 上海: 上海人民出版社.
- 郑师渠 (1992). 晚期国粹派与社会学 // 近代史研究. 第5期.
- 中国之新民 (1902). 新民说 // 新民丛报. 第1, 3, 6, 7, 8, 10, 11期.
- 邹容 (1903). 革命军. 上海: 大同书局.

The Origin of Management Ideas in Sociology in Chinese Society at the Turn of the 19th and 20th Centuries

Evgeny Kremnyov

Candidate of Sociological Sciences, Head of Department of Oriental and Asia-Pacific Regional Studies of the Faculty of Foreign Languages Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk State University

Address: Lenina Str., 8, Irkutsk, Russian Federation 664025

E-mail: kremnyov2005@mail.ru

In the beginning of the 20th century, China faced the need to look for new ways of development and, like other countries, turned towards the resources provided by social sciences in the attempt to comprehend and interpret this experience. This article reviews and analyzes Chinese sociological thought of the turn of the 19th and 20th centuries, focusing on management issues. The subject of this work is the genesis of management ideas in sociology in Chinese society. The material for the study comprises the works of thinkers, publicists, and political figures of that time who set themselves the task of applying sociological theories to the development of the country. The main problem discussed in the article is the ratio of Western and native Chinese views and ideas in sociological approaches to the study of managerial processes in China. The analysis of materials from that time shows three different tendencies in the formation of management ideas in sociology; identifying the prerequisites for a new science to be used in traditional ideas about management, demonstrating the predominance of Western science over Chinese traditional sciences, and the attempts at synthesizing the first two tendencies. The conclusion of the article is that, by the time of the fall of the Qing Dynasty in 1911, the nascent management ideas in

sociology in China were a heterogeneous fusion of Western and traditional Chinese concepts, and was closely related to other sciences such as political science, sociology, philosophy, etc. During this period, traditional ideas that were largely distinguished by speculation and ideology bore the function of an ideological "shield" to preserve the integrity of the Chinese nation in the context of the growing influence of Western powers on Chinese society.

Keywords: history of sociology, sociology of management, China, traditional approaches to management, the Qing dynasty, nationalism

References

- Baihua daoren (1903) Zhongguo baihua bao fakan ci [To the Beginning of the Publication of Chinese Vernacular Newspaper]. *Zhongguo baihua bao* [Chinese Vernacular Newspaper], no 1.
- Borokh L. (1998) Konfucianskaja jetika v jepohu modernizacii (konsepcija gun dje) [Confucian Ethics in the Era of Modernization (Concept of Gong De)]. *Ot magicheskoy sily k moral'nomu imperativu: kategorija dje v kitajskoj kul'ture* [From Magic Power to Moral Imperative: "De" Category in Chinese Culture], Moscow: Vostochnaya literatura, pp. 237–263.
- Chen Linghai (2017) Gongfazi yu «faxi» gainian yushu zhongguo [Gongfazi and the Penetration of the Concept of the Legal System to China]. *Qinghua faxue* [Qinghua Legal Science], no 6.
- Chen Qiyun (2006) Liang Qi-Chao yu Qing mo Xifang chuanjiaoshi zhi hudong yanjiu — chuanjiaoshi duiyu weixinpai yinxiang de ge'an fenxi [Liang Qi-Chao's «Missionary Education»: A Case Study of Missionary Influence on The Reformers]. *Shixue jikan* [Historical almanac], no 4, pp. 79–96.
- Chudodeev Y. (2013) *Krah monarhii v Kitae* [The Collapse of the Monarchy in China], Moscow: Kraft+.
- Fan Wenlan (1953) *Zhongguo jindai shi* [Modern History of China], Beijing: Renmin chuban she [People's Publishing House].
- Fei Sheng (1903) Jinshi er da xue shuo zhi pinglun [Critical Evaluation of Two Great Recent Teachings]. *Zhejiang chao*, no 5, 9.
- Ge Tian (1903) [Changing Heaven]. *Guomin ribao* [National Folk Newspaper], no 1.
- Gongfazi (1903) Jing gao wo xiangren [Respectfully Appealing to my countrymen]. *Zhejiang chao*, no 2.
- Han Ju (1903) Xin zhengfu zhi jianshe [Building a new government]. *Sujiang*, no 5, 6.
- Huang Zunxian (1903) Bo geming shu [Rejecting the Revolution]. *Xin min congbao* [New Nation Almanac], no 24.
- Jin Guantao (ed.) (2010) *Guannian shi yanjiu* [History of Concepts Research]. Zhongguo xiandai zhongyao zhengzhi shuyu de xingcheng [Formation of the Most Important Modern Political Terms], Beijing: Falu chubanshe [Law Publishing House].
- Jiating lifa zhe (1904) Jianting geming shuo [About the Family Revolution]. *Jiangsu*, no 7.
- Jing Tiansui (2018) Lun qunxue fuxing — cong Yan Fu «Xin jie» shuo qi [A Discussion about The Renaissance of Groupology (qunxue) — Beginning with Yan Fu's Hidden Scars]. *Shehuixue yanjiu* [Sociological research], no 33(5), pp. 1–22.
- Jiaoyu fanlun [About Universal Education] (1903) *Youxue yi bian* [Translations of students studying abroad], no 9.
- Jue Fo (1904) Mo Di zhi xueshuo [Teaching of Mo Ti]. *Jue Min*, no 7.
- Jue Min (1906) Lun lixian yu jiaoyu zhi guanxi [On Dependence of the Constitution on Enlightenment]. *Dongfang zazhi* [Oriental Journal], no 12.
- Kalyuzhnaya N. (2002) *Problemy sociologii v trudah kitajskih prosvetitelej (nachalo XX veka)* [Problems of Sociology in the Works of the Chinese Enlighteners (the Early 20th Century)], Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.
- Karacheva N., Kuznetsova O. (2018) K voprosu o neobhodimosti sistemnogo podhoda v regionovedcheskih issledovanijah [Towards the Question of the Need for Systematic Approach in Regional Studies]. *Regionovedcheskie chteniya: Azjatsko-Tiookeanskij region v dialogue jazykov i kul'tur* [Regional Studies: Asia-Pacific in the Dialogue of Languages and Cultures], Kirov: Interregional Center for Innovative Technologies in Education, pp. 19–22.

- Kobzev A. I. (2009) Specifika kitajskoj tradicionnoj nauki [The Specifics of Chinese Traditional Science]. *Duhovnaya kul'tura Kitaya: enciklopediya. T. 5: Nauka, tekhnicheskaya i voennaya mysyl', zdravoohranenie i obrazovanie* [The Spiritual Culture of China: Encyclopedia, Vol. 5: Science, Technical and Military Thought, Health and Education], Moscow: Vostochnaya literatura, pp. 18–27.
- Kremnyov E. V. (2012) Nekotorye aspekty formirovaniya termina «sociologija» («社会学») v Kitae [Some Aspects of Evolution of the Term «Sociology» («社会学») in China]. *Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University*, no 4, pp. 74–78.
- Krymov A. (1972) *Obshhestvennaja mysyl' i ideologicheskaja bor'ba v Kitae. 1900–1917 gg.* [Social Thought and Ideological Struggle in China. 1900–1917], Moscow: Nauka.
- Li Zongke (2013) *Shehuixue bentuhua lunti de lishi yanjin yu lilun fansi* [The Study of the Issues on Indigenization of Sociology in China's History and Theoretical Reflection] (PhD Thesis), Shanghai: East China University of Science and Technology.
- Liang Qichao (1902) Bao jiao fei suoyi zun Kong Zi [Protecting Education Does not Mean Reverence for Confucius]. *Xin min congbao* [New Nation Almanac], February 23.
- Liu Qiaorong (2007) *Chuantong yu xiandai de ronghe — cong shehuixue de jiaodu kan Yan Fu wan nian sixiang* [The Combination of Tradition and Modernity — Yan Fu's thoughts in his later years from the Perspective of Sociology] (Master's Thesis), Fuzhou: Fujian Normal University.
- Liang Qichao (1989) Shuo qun xu [Preface to the work «On Society»]. *Yin bing shi wenji zhi er* [Collected Works of Liang Qichao], Vol. 2, p. 3.
- Minzu jingshen lun (1904) [About the National Spirit]. *Jiangsu*, no 7, 8.
- Osipov G. (ed.) (1998) *Rossijskaya sociologicheskaya enciklopediya* [Russian Sociology Encyclopedia], Moscow: Norma-Infra-M.
- Ou Jujia (1898) Lun da di ge guo bian fa jie you min qi [Change of Laws in the Countries of the Whole World due to People's Uprising]. *Shitiao bao*, Vol. 50, January 3, p. 1.
- Pan Dawei (2009) K istorij sociologii v Kitae [On the History of Sociology in China]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no 4, pp. 130–136.
- Stepin V., Guseinov A., Semigin G., Ogurtsov A. (eds.) (2000) *Novaja filosofskaja jenciklopedija* [New Philosophical Encyclopedia], Moscow: Mysl.
- Sun Yat-sen (1985) *Izbrannye proizvedenija* [Selected Works], Moscow: Nauka.
- Shen Shu (1907) Wu zhengfu zhuyi zhi pingdeng guan [Theory of Anarchist Equality]. *Tianyi bao*, no 4, 5, 7.
- Shen Xiangyun (1903) Fu Zhang Zhidong shu [Another Letter to Zhang Zhidong]. *Huangdi hun*.
- Taipingyang ke (1902) Xin Guangdong [New Guangdong]. *Xin Guangdong*.
- Taiyan (1906) Yanshuo lun [Speech]. *Min bao* [People's Newspaper], no 6.
- Tong Shunyao (2013) *Yang Du zhengzhi sixiang tanxi* [A Study Of YangDu's Political Thought] (PhD Thesis), Tianjin: Nankai University of Science and Technology.
- Tsybikova B. (2005) *Stanovlenie i razvitiye sociologii v Kitae* [Formation and Development of Sociology in China] (Dissertation of the Candidate of Sociological Sciences), Moscow: Institute for Social and Political Studies, Russian Academy of Sciences.
- Veselova L., Deryugin P., Lebedintseva L. (2018) Vektory stanovlenija kitajskoj sociologii: pragmaticskej napravленност', sohranenie tradicij [Vectors of the Formation of Chinese Sociology: Pragmatic Orientation, Preservation of Tradition]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no 7, pp. 124–134.
- Wang Zanyu (2012) *Ou Jujia sixiang yanjiu* [A Study of Ou Jujia's Ideas] (Master's Thesis), Wuhan: Hubei University.
- Xie Junjie (2016) *Liang Qichao de shehuixue sixiang yanjiu* [The study of Liang Qichao's sociological thought] (Master's Thesis), Wuhan: Central China Normal University.
- Xu Zhiheng (1905) Du «Guocui xue bao» gan yan [Gratefully Reading the «National Culture Science Newspaper»]. *Guocui xue bao* [National Culture Science Newspaper], no 6.
- Yang Du (1960) Youxue yi bian xu [Introduction to Translations of students studying abroad]. Zhang Nan, Wang Renzhi (eds.) *Xinhai geming qian shi nian jian shilun xuan ji* [Anthology of Editorial Articles in the Decade Before the 1911 Revolution], Vol. 1, Beijing.

- Zhang Nan, Wang Renzhi (eds.) (1960) *Xinhai geming qian shi nian jian shilun xuan ji* [Anthology of Editorial Articles in the Decade Before the 1911 Revolution], Vol. 3, Beijing.
- Zhang Taiyan (1985) *Dai yi ran fou lun* [Do We Need a Representative System]. *Zhang Taiyan quan ji* [Full Composition of Writings of Zhang Taiyan], no 4, Shanghai: Shanghai renmin chubanshe [Shanghai People's Publishing House].
- Zhang Taiyan (1977) *Lun jiaoyu de genben yao cong zi guo zi xin fachulai* [Origins of Education Must Be Sought in One's Own Country and One's Own Heart]. *Zhang Taiyan zhenglun xuanji* [Full Composition of Political Writings of Zhang Taiyan], Beijing: China Publishing.
- Zhang Taiyan (1985) Shang Yang. *Zhang Taiyan quan ji* [Collected Works of Zhang Taiyan], Vol. 3, Shanghai: Shanghai renmin chubanshe [Shanghai People's Publishing House].
- Zhang Taiyan (1985) Wu wu lun [About Five Disappearances]. *Zhang Taiyan quan ji* [Collected Works of Zhang Taiyan], Vol. 4, Shanghai: Shanghai renmin chubanshe [Shanghai People's Publishing House].
- Zheng Shiqu (1992) Wan qi Guocupai yu shehuixue [Late School of National Culture and Sociology]. *Jindai shi yanjiu* [Modern History of China], no 5, Beijing: Renmin chuban she [People's Publishing House].
- Zhongguo zhi xin min (1902) [China's New People]. *Xin min shuo* [On the People's Renewal]. *Xin min congbao* [New People Newspaper], no 1, 3, 6, 7, 8, 10, 11.
- Zou Rong (1903) *Geming jun* [Army of Revolution], Shanghai: Da tong shuju [Great Unity Publishing House].